

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Бенедикт XVI о философии и теологии

Кондратьев Артем Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Жуковский, Россия

E-mail: kondratiew91@mail.ru

Проблема взаимоотношения философии и теологии, в западной истории, являлась ключевой, начиная с возникновения христианства. В период с позднего средневековья возникают идеи о подчинении философии чистому разуму, а теологии – вере. Впоследствии это наложило отпечаток на дискуссии о сущности теологии и философии, ставились попытки соединить, разделить или исключить эти понятия. Интеллектуальное наследие католической церкви содержит различные концепции соотношения философии и теологии. Обращается к этой тематике и современный римский понтифик Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), который в особенности задается вопросом об их роли в современном обществе и предупреждает об опасности утраты как философией, так и теологией своего смысла. Кроме того, он ставит вопрос о возможности методологического взаимодействия этих дисциплин.

Философия в широком смысле, согласно Бенедикту XVI, – это поиск истинной мудрости. Ее основной задачей является «критически осмыслять развитие отдельных наук, опровергать поспешные выводы и мнимую уверенность относительно того, что есть человек, как он появился и для чего существует»[5]. Теология в широком смысле – это толкование, которое «зависит от голоса веры и связано с ним». Задачи теологии довольно обширны, по мнению Бенедикта XVI, но насущными являются «служить познанию истины откровения и таким образом – единству церкви»[4]. В речи в университете "La Sapienza" Бенедикт XVI говорит, что теология и философия суть своеобразная пара близнецов, которые не могут существовать друг без друга, но в тоже время должны и сохранять свою идентичность: «Философия должна оставаться поиском разума в собственной свободе и в собственной ответственности... Теология должна продолжать черпать из сокровищницы знания, которое изобрела не она сама, которое всегда превосходит ее»[6]. Бенедикт XVI выделяет три уровня в вопросе взаимодействия философии и теологии. Во-первых, основными, как для философии, так и для теологии, являются «великие жизненные вопросы» онтологии, антропологии и эсхатологии: откуда мы произошли, куда мы идем, что есть человеческое бытие, как нужно жить, чтобы оно состоялось, или точнее о способе правильной жизни. Во-вторых, вопрос о Боге, где вера должна вступать в философский диспут, используя разум, в тоже время философия «должна конфронтировать с притязаниями веры в отношении разума»[4]. В-третьих, «любовь как основание христианства», то есть из любви к Богу, в которого верит теолог, а теология вне Церкви не может существовать вообще, возникает желание понимать Его. Нужно также отметить, что именно в вере, Бенедикт XVI видит защитное средство для философии от гнозиса, так как ей «нужен вопрошающий и ищущий человек», который считает возможным существование истины, и желает обладать ей. Второй угрозой является попытка избавиться от онтологии, изначального вопроса философии. Современные проблемы теологии определяются также стремлени-

ем некоторых философов и богословов порвать с традицией, неверным представлением о свободе и наличием внутри церкви плюрализма.

Итак, проблема взаимоотношения философии и теологии решается Бенедиктом XVI в основном в традиционном духе учительства Церкви: «главное предназначение философии — обосновывать христианское вероучение; не связанная с религией философия не имеет никакой ценности; философское . . . знание имеет своим источником веру»[1]. Важное место в этой проблеме занимает человек. Именно его бытие, его вопрошание, его судьба, его спасение являются связующим звеном для этих способов мышления, которым противостоит позитивистский разум и естественнонаучный тип мышления.

Реализации этой концепции подчинена методология, которой пользуется Бенедикт XVI. В основном ход его рассуждений содержит постановку избранных им проблем в связи с существующими философскими суждениями, мнениями теологов, учетом исторических реалий, за этим следует анализ и предлагается решение проблемы. Методология Бенедикта XVI как философа и богослова содержит также историко-критический метод, размышления о котором он помещает в предисловие к книге «Иисус из Назарета». Отмечая, что, с одной стороны, благодаря этому методу на свет появилась возможность интерпретации текста в первоначальном смысле, указывая на ценность выявления «событийного контекста, в котором возникли тексты»[3], Бенедикт XVI предостерегает против абсолютизации этого метода, который «может привести к тому, что реальным окажется только человеческое измерение Слова; тогда как истинный автор — Бог — неподвластен методикам, разработанным с целью понимания человеческой реальности»[2]. Бенедикт XVI говорит также о феноменологическом и герменевтическом методах. Так христологическая герменевтика предлагает рассматривать проблему через фигуру Иисуса Христа, «через Него понимать Библию как единое целое», и «предполагает наличие априорной веры»[3].

Таким образом, Бенедикт XVI, будучи верховным представителем учительства Церкви, подчеркивает традиционное учение о необходимости для верующего человека в философском прояснении своей веры.

Литература

1. Овсиенко Ф.Г. Католическая философия// Государство, религия, церковь в России и за рубежом, Специальный выпуск к № 3/2009
2. Папская библейская комиссия. Толкование Библии в Церкви, СПб., 2002
3. Ратцингер Й. (Папа Бенедикт XVI). Иисус из Назарета. СПб., 2009
4. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Сущность и задачи богословия. Попытки определения в диспуте современности. М., 2007
5. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме веры и религии. М., 2006
6. Ратцингер-Информ <http://www.benedikt XVI.ru>